

Известие о событиях в лечебнице не миновало и Юй Мяо. Охваченная тревогой, она в полном смятении бросилась звонить Сюй Тао, но тот лишь бессильно разводил руками. Семейная клиника в мгновение ока сменила владельца, и он, прямой наследник, оказался не в силах этому помешать.

— Тебе не стоит так сильно переживать, — попытался утешить её Сюй Тао. — Ле Тянь очень дорожит тобой.

— Да он совсем не... — Юй Мяо выпалила это прежде, чем успела подумать, и тут же осеклась, буквально проглатывая слова.

Сюй Тао почувствовал какую-то странность в её тоне, но из деликатности не стал расспрашивать дальше.

***

После своего возвращения Ле Тянь вновь оказался на положении узника — совсем как в те дни, когда он только приехал в дом Шэнь. Теперь он не мог сделать и шага за пределы поместья без надзора.

Хуже того, Шэнь Лисин совершенно перестал стесняться в средствах. Он обнимал, целовал и всячески касался его, не смотря ни на время, ни на место. Вот и сейчас, за ужином, Лисин сидел с безупречно прямой спиной, сохраняя вид холодный и неприступный, однако под столом его длинные ноги не знали покоя, то и дело задевая ступни Ле Тяня.

Ле Тяню оставалось лишь краснеть и всячески уворачиваться. Он хмурился и то и дело бросал на дядю выразительные взгляды, пытаясь пресечь это домогательство, но Шэнь Лисин даже не смотрел в его сторону. Мужчина ел с самым невозмутимым видом, словно ничего не происходило.

В конце концов Ле Тянь не выдержал. Оттолкнув приборы, он резко произнёс: — Я наелся.

Но стоило ему приподняться, как его осадил властный голос Лисина: — Сядь.

Ле Тянь замер в полупозиции, помедлил секунду и всё же покорно опустился на стул.

Под мощным, пусть и постепенным давлением Шэнь Лисина, Ле Тянь напоминал лягушку в медленно закипающей воде — он уже почти не смел открыто сопротивляться. Каждое проявление строптивости оборачивалось лишь тем, что Лисин наступал с ещё большим рвением. Юноша и раньше боялся дядю, а теперь этот страх стал почти осязаемым. В голове у него осталась лишь одна стратегия: тянуть время. Вот только он сам не знал, сколько это

сможет продолжаться.

Когда ужин наконец был окончен, Шэнь Лисин, вопреки ожиданиям, позволил племяннику уйти к себе, а не потащил в кабинет ради очередной порции поцелуев.

Ле Тянь выдохнул с колоссальным облегчением и едва ли не бегом взлетел по лестнице, первым же делом запершись в своей комнате. Теперь замок на двери стал для него привычным ритуалом.

Впрочем, терять время он не собирался. Ле Тянь тут же принялся наполнять ванну, щедро капая в воду эфирные масла. Он нутром чуял: затишье обманчиво. Судя по тому, как долго Шэнь Лисин выжидал и «томил» его, сегодня ночью тот точно перейдёт к решительным действиям.

Скинув одежду, Ле Тянь блаженно растянулся в воде, напевая под нос незамысловатый мотив. В воздухе плыл тонкий аромат жасмина. Юноша глубоко вдохнул и мечтательно протянул: «Знаешь, мой первый раз с аплодисментами случился именно в ванне».

— [Я не хочу этого знать!] — тут же взвыла Система. — [Когда уже одобряют мою заявку на автоматическую цензуру?! Спасите ребенка, я больше не могу это слушать!]

«Мне тогда было всего двести лет, — продолжал предаваться воспоминаниям Ле Тянь. — Совсем ещё дитя».

— [Спасибо, я всё поняла, можешь не продолжать!] — отрезала Система.

«Слушай, а вы, Системы, умеете хлопать в ладоши?» — с любопытством спросил он.

— [...Нет!] — последовал резкий ответ.

«Как же так? — Ле Тянь изобразил крайнее изумление. — У вас такой продвинутый код, и вы даже аплодировать не в состоянии?»

— [Да зачем нам вообще хлопать?!] — Система была на грани истерики.

Ле Тянь поднял руку над водой и начал громко, с расстановкой хлопать в ладоши, приговаривая в такт: «Ладушки-ладушки, где были? У бабушки... Ты и этого не умеешь?»

— [= = Ты про ЭТИ аплодисменты сейчас?]

Ле Тянь округлил глаза: «А про какие ещё? Неужели ты подумала про ТО САМОЕ? Боже, какая

у тебя грязная фантазия!»

Система в очередной раз захлебнулась невысказанным возмущением. И этот человек, у которого «поймать» — самое частое слово в лексиконе, смеет обвинять её в порочности?! Впрочем, вспомнив, что его всё равно ждёт изгнание, Система предпочла просто промолчать.

Вымывшись до скрипа, Ле Тянь облачился в белоснежную шелковую пижаму. Наряд был из тех, что подчеркивают каждое движение тела, выглядел вызывающе-соблазнительно и при этом обещал порваться от малейшего рывка. Система заподозрила, что этот паразит намеренно напрашивается на неприятности, но, опасаясь, что он снова её переспорит, просто отключила звук.

Надев пижаму, Ле Тянь не спешил ложиться. Он забрался на подоконник и, обхватив колени руками, замер, глядя на яркую луну и россыпь звезд за стеклом. Он заранее выверил угол: этот ракурс в профиль, лицом к двери, был самым выигрышным. Изящный, чуть печальный силуэт — идеальный образ беззащитного кролика. Перед таким Шэнь Лисин точно не устоит.

В темной комнате лишь призрачный лунный свет ложился на пол причудливыми тенями. Юноша на подоконнике сидел босиком, пряча лицо за прядями черных волос, и лишь в прорезях шелковой ткани порой вспыхивал его встревоженный взгляд.

Звук поворачивающегося ключа заставил его вздрогнуть. Его забила мелкая дрожь, но он не смел обернуться.

Дверь отворилась, впуская в комнату ночную прохладу. Юноша задрожал ещё сильнее и, словно пытаясь спрятаться от реальности, уткнулся лбом в свои локти.

Мужчина подошел почти бесшумно. Его широкая ладонь опустилась на стопу Ле Тяня. Мозоли на коже — свидетельство того, что этот человек не привык к праздности — обжигали нежную, не знавшую труда кожу юноши, вызывая волну мурашек. Ле Тянь сжался в комок, позволяя чужим рукам властно скользить по своему телу.

Когда Шэнь Лисин подхватил его на руки, Ле Тянь по-прежнему молчал. Он лишь судорожно вцепился в ворот чужого халата и часто, прерывисто задышал. Юноша не знал, как далеко сегодня зайдет Лисин, но понимал одно: любое сопротивление будет бесполезным. За последнее время он усвоил главный урок — покорность обходится дешевле борьбы.

Однако в этот раз Шэнь Лисин явно не собирался ограничиваться малым. Ле Тянь пытался сопротивляться, но его сил не хватало даже на то, чтобы хоть немного замедлить дядю. Тот действовал напористо, сочетая властность с обманчиво-ласковым шепотом, неумолимо сминая чужую волю.

Несмотря на всю подготовку Лисина, когда всё закончилось, Ле Тянь не мог даже пошевелиться. Бледный, с остановившимся взглядом, он лишь едва слышно стонал: — Больно...

Шэнь Лисин, обнаженный по пояс, откинулся на спинку кровати. На его безупречно очерченных мышцах виднелись следы зубов — где-то едва заметные, где-то багровые. Он провел рукой по растрепанным волосам юноши и с глубоким удовлетворением поцеловал его в щеку. Ле Тянь слабо дернулся, желая отстраниться, но сил на это уже не осталось.

— Ле Тянь, ты — самое дорогое, что есть у меня в этом мире, — Лисин положил тяжелую ладонь на его тонкую талию. — Мы связаны неразрывно.

Он и раньше говорил нечто подобное. Тогда он любил Ле Тяня как племянника, потому что в их жилах текла одна кровь. Теперь его любовь изменилась, но её объектом по-прежнему оставался только этот мальчик.

Ле Тянь едва заметно повел ухом и с усилием отвернулся, пряча лицо в подушку. Его худые лопатки мелко вздрагивали. Шэнь Лисин заботливо поправил одеяло, лег рядом и притянул юношу к себе, прижимаясь лицом к его спине. — Спокойной ночи, мой малыш, — прошептал он с тихим вздохом.

Ле Тянь замер, не в силах пошевелиться. Его бледное лицо утопало в мягкости подушки; казалось, он окончательно смирился со своей участью.

***

У Системы как раз сработал режим автоматического отключения, и, вернувшись в сеть, она мгновенно догадалась о случившемся. К тому же вид Шэнь Лисина, спящего в обнимку с Ле Тянем, не оставлял места для сомнений. И всё же, цепляясь за призрачную надежду, она рискнула спросить: — [Шэнь Лисин... что он с тобой сделал?]

«В игры играли, — лениво отозвался Ле Тянь. — Помнишь, я говорил? Ладушки-ладушки».

— [Аплодировали?]

«Именно, — подтвердил он, словно утешая ребенка. — Хлопали в ладоши. Хлоп-хлоп-хлоп».

Системе очень хотелось притвориться, что она ничего не поняла, но суровая реальность была неумолима. Помолчав, она механически произнесла: — [Тебя поймали].

Ле Тянь не стал отрицать очевидное. Вместо этого он вдруг спросил: «Как там Сюй Тао и Юй Мяо?»

— [Они в шаге от того, чтобы признаться друг другу].

«Значит, нужно им немного помочь».

— [Ты бьешь не в ту сторону, — возразила Система. — Даже если Юй Мяо будет с Сюй Тао, это не значит, что ты выполнил задание. Рейтинг Сюй Тао гораздо ниже твоего].

Ле Тянь повернул голову, глядя на спящего Лисина. Тот был чертовски хорош собой — не зря Система рекомендовала его как самого выдающегося мужчину этого мира. И силен, и умел, и невероятно притягателен. «Я знаю, что делаю, — мысленно усмехнулся Ле Тянь. — Просто подожди и увидишь».

<http://bllate.org/book/15325/1373025>